

Европейская экономическая комиссия**Региональное совещание по обзору «Пекин+30»**

Женева, 21 и 22 октября 2024 года

Пункт 4 предварительной повестки дня

**Основные тенденции в области гендерного равенства
в регионе Европейской экономической комиссии****Региональный обзор хода осуществления: региональный
сводный доклад****Записка Секретариата****Резюме*

Экономический и Социальный Совет в своей резолюции E/RES/2022/5 призвал государства провести всеобъемлющие общенациональные обзоры достигнутых успехов и возникших проблем в деле осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Совет призвал региональные комиссии провести региональные обзоры, с тем чтобы они легли в основу глобального обзора «Пекин+30», который будет проведен Комиссией по положению женщин на ее шестьдесят девятой сессии в марте 2025 года.

В рамках подготовки к региональному обзору всем государствам — членам Европейской экономической комиссии (ЕЭК) было предложено провести всеобъемлющие общенациональные обзоры на основе Руководства, выпущенного Структурой «ООН-женщины». Настоящий доклад содержит обобщение полученных ответов и представляется для регионального обзора в регионе ЕЭК. В докладе обобщены последние достижения и проблемы в деле осуществления Пекинской платформы действий, а также ее пересечения с целями в области устойчивого развития. Доклад дополняется документом ECE/AC.28/2024/4, в котором в разбивке по странам освещаются отдельные достижения и проблемы в области обеспечения гендерного равенства.

* Настоящая записка подготовлена Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК) в сотрудничестве с региональным отделением Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») для Европы и Центральной Азии.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Приоритеты, достижения, проблемы и неудачи в период с 2014 года.....	3
A. Приоритеты и достижения.....	3
B. Проблемы и неудачи	5
III. Прогресс, достигнутый в 12 важнейших проблемных областях Пекинской платформы действий в период с 2014 года	6
A. Инклюзивное развитие, совместное процветание и достойная работа.....	6
B. Искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги.....	9
C. Свобода от насилия, предрассудков и стереотипов.....	11
D. Участие, ответственность и учреждения, учитывающие гендерные аспекты	14
E. Мирные и инклюзивные сообщества	17
F. Охрана, защита и восстановление окружающей среды	19
IV. Данные и статистика	20
V. Возникающие вопросы и будущие приоритеты	22

I. Введение

1. В настоящем докладе содержится обзор хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий, принятых на четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 год), и их взаимосвязи с осуществлением Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижением целей в области устойчивого развития (ЦУР) для региона Европейской экономической комиссии (ЕЭК). Доклад был подготовлен в качестве справочного документа к региональному совещанию по обзору «Пекин+30» в рамках глобального 30-летнего обзора хода осуществления Пекинской платформы действий.
2. Обзор основан на ответах 27 государств — членов ЕЭК на опрос Организации Объединенных Наций, представленный в Руководстве по подготовке национальных обзоров. В нем рассматриваются достигнутый прогресс и проблемы, связанные с продвижением повестки дня по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин, закрепленной в Пекинской платформе действий, и с реализацией ЦУР в региональном контексте.
3. В разделе II настоящего доклада анализируются приоритеты, достижения, проблемы и неудачи в регионе ЕЭК в период с 2014 года. В разделе III рассматриваются основные достижения и проблемы в двенадцати важнейших проблемных областях Пекинской платформы действий, сгруппированных по шести направлениям, относящимся к Повестке дня на период до 2030 года, с тем чтобы подчеркнуть взаимосвязь между ними. В разделе IV обобщены тенденции в области сбора и распространения дезагрегированных по признаку пола данных и гендерной статистики, а в разделе V подробно описаны возникающие вопросы и будущие приоритеты.
4. В докладе освещаются приоритетные задачи по обеспечению гендерного равенства в регионе и подчеркиваются конкретные достижения и ключевые элементы передовой практики в таких областях, как дальнейшее развитие нормативно-правовой базы, финансовый и кадровый потенциал, необходимый для обеспечения осуществления, а также сотрудничество и взаимодействие с организациями гражданского общества и оказание им поддержки. В докладе также описаны общие для всего региона и отдельных субрегионов проблемы, а также приведены конкретные примеры неудач.
5. Если не указано иное, выводы основаны на информации, полученной из национальных докладов для обзора «Пекин+30». В докладе оценивается достигнутый прогресс в свете международных и региональных стандартов. Помимо взаимодополняющих аспектов Пекинской платформы действий и ЦУР, в докладе подчеркивается роль Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ).
6. В настоящем докладе приведены избранные примеры национального законодательства и стратегий. Более полный обзор информации по странам содержится в ответах стран¹.

II. Приоритеты, достижения, проблемы и неудачи в период с 2014 года

A. Приоритеты и достижения

7. Страны определили три приоритетные области для ускорения прогресса в интересах женщин и девочек: искоренение насилия в отношении женщин; экономические права женщин, включая право на труд и права в сфере труда; и участие и представленность в политической жизни.

¹ URL: <https://unece.org/gender/events/beijing30-regional-review-meeting>.

8. Как подчеркивалось в последнем Региональном сводном докладе, усилия по борьбе с насилием в отношении женщин отражают импульс, заданный Конвенцией Совета Европы (СЕ) о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция), которая стала движущей силой для многих государств в борьбе с гендерным насилием и установила четкие и измеримые стандарты. Конвенция устанавливает всеобъемлющую систему правовых и политических мер по поддержке жертв и обеспечению наказания виновных. В этот отчетный период был достигнут дальнейший прогресс. 45 членов ЕЭК и Европейский союз подписали или ратифицировали Конвенцию. Другие страны провели менее масштабные реформы, направленные на унификацию законодательства.

9. Предотвращение гендерного насилия, совершаемого с использованием технологий (такого, как, например, сексуальные домогательства в Интернете, киберсталкинг, распространение визуальных материалов интимного характера без согласия), и реагирование на него стали актуальной областью правового и политического регулирования. Внимание к проблеме сексуальных домогательств на рабочих местах, в общественных местах и образовательных учреждениях возросло. Для предотвращения или решения проблем гендерного насилия и гендерного неравенства в некоторых странах используются передовые технологии и искусственный интеллект (ИИ).

10. Расширение экономических прав и возможностей женщин, право на труд и права в сфере труда остаются приоритетами, однако прогресс в этой области ограничен. Во многих странах усилия направлены на обеспечение равной оплаты труда и активное регулирование рынка труда. Улучшения в секторах с низким уровнем оплаты труда, включая регулирование минимальной заработной платы, положительно сказались на положении женщин. Страны, внедрившие специальные финансовые программы для женщин-предпринимателей, отмечают рост самозанятости и увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства, возглавляемых женщинами. Прилагаются также усилия по увеличению числа женщин, выбирающих научно-технические и инженерно-математические специальности (НТИМ).

11. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) подчеркнула важность неоплачиваемых и оплачиваемых услуг по уходу. Во многих странах продолжается разработка политики по согласованному обеспечению совмещения трудовых и семейных обязанностей, созданию служб по уходу, признанию неоплачиваемых и вознаграждению оплачиваемых услуг по уходу, а также по их перераспределению между женщинами и мужчинами.

12. Определенный дальнейший прогресс был достигнут в области участия и представленности женщин во всех сферах принятия решений. Несколько стран сообщают о расширении участия женщин в политической жизни на национальном уровне, однако эта тенденция не является повсеместной. В ряде стран применяются квоты или другие временные меры для расширения политического представительства женщин или обсуждается вопрос о введении таких квот и мер.

13. Механизмы участия женщин в органах, принимающих решения по экономическим вопросам, получили дальнейшее развитие — в основном на уровне предприятий. Прогресс был достигнут, в частности, в странах — членах Европейского союза (ЕС), которые транспонируют в свое национальное законодательство директиву ЕС о сбалансированном гендерном составе органов управления зарегистрированных на бирже компаний (EU 2022/2381).

14. Некоторые страны укрепили свою правовую и институциональную базу, направленную на обеспечение гендерного равенства, в том числе путем наращивания национального потенциала в целях всестороннего учета гендерной проблематики и применения таких инструментов, как планирование бюджета с учетом гендерных факторов и межсекторальный анализ. Вклад гражданского общества в достижение гендерного равенства признается во многих странах.

В. Проблемы и неудачи

15. Совокупное влияние различных кризисов негативно сказалось на осуществлении Пекинской платформы действий (ППД) в регионе ЕЭК. Государства-члены приняли целый ряд мер для предотвращения и смягчения таких последствий.

16. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) вызвала резкую дезорганизацию рынков труда, что привело к безработице и негативно сказалось на сокращении бедности. Пандемия выдвинула на передний план важность ухода за больными, но при этом привела к росту насилия на рабочем месте в среде медико-санитарных и социальных работников. Гендерный разрыв в области оказания услуг по уходу увеличился, особенно в районах, где социальные и образовательные учреждения были закрыты. Несмотря на то, что оплачиваемые услуги по уходу (в подавляющем большинстве случаев оказываемые женщинами) были сочтены играющими «важную» роль в борьбе с пандемией, никаких устойчивых улучшений в плане условий труда и оплаты таких услуг в этом секторе не произошло.

17. На усилия по обеспечению гендерного равенства в регионе негативно влияют военные конфликты, в том числе полномасштабное вторжение Российской Федерации на Украину. Многочисленные задокументированные случаи сексуального насилия, связанного с конфликтом, подчеркивают неотложную необходимость принятия мер судебного реагирования и оказания всесторонней поддержки жертвам, включая обеспечение доступа к жизненно важным медицинским услугам. Перемещение населения и потоки беженцев усугубляют уязвимость женщин и девочек, которые сталкиваются с повышенным риском эксплуатации и злоупотреблений во время транзита и в лагерях беженцев. Для удовлетворения гендерных потребностей необходимы целевое выделение финансовых средств, повышенная готовность и укрепление потенциала осуществления программ, с тем чтобы обеспечить эффективное решение уникальных проблем, с которыми сталкиваются женщины и девочки в зонах конфликтов.

18. Несколько стран сообщают о продолжающихся дебатах по поводу политики гендерного равенства. Противодействие гендерному равенству, в том числе расширению прав личности и прав и возможностей женщин и девочек, а также сексуальных/гендерных меньшинств, замедлило прогресс. В некоторых странах снизилась поддержка участия гражданского общества в защите прав женщин и сотрудничества государственных субъектов с группами гражданского общества.

19. Охрана окружающей среды и изменение климата, а также усилия по проведению социально-экологических преобразований, учитывающих гендерную специфику, — это те области, в которых в регионе достигнуты лишь некоторые успехи. В некоторых странах гендерная проблематика стала чаще учитываться в экологической политике, но в целом прогресс оказался слишком ограниченным. Обзоры результативности экологической деятельности, проводимые при поддержке ЕЭК², указывают на необходимость решения гендерных проблем в таких областях, как водоснабжение и санитария, земельные ресурсы, доступ к энергоресурсам и управление экологическими рисками. Обеспечение участия и ведущей роли женщин в политике в области охраны окружающей среды и борьбы с изменением климата по-прежнему сдерживается их слабой представленностью в профессиях, связанных с НТИМ.

20. Во многих странах на осуществление ППД повлияла налогово-бюджетная консолидация, однако лишь немногие страны проводят оценку гендерного воздействия мер жесткой экономии и разрабатывают адресные способы реагирования.

21. Одна из основных задач заключается в борьбе с насилием в отношении женщин путем эффективного применения международно признанных стандартов защиты, реагирования и обеспечения доступа жертв к услугам и правосудию. Ограниченные ресурсы для расширения услуг, недостаточный потенциал специалистов,

² См. <https://unece.org/gender-mainstreaming-environmental-performance-reviews>.

действующих на первой линии поддержки, а также сохраняющиеся патриархальные взгляды и традиционные гендерные социальные нормы препятствуют применению подхода, ориентированного на пострадавших и учитывающего гендерную специфику.

22. Институциональные условия для улучшения положения женщин и девочек остаются слабыми. В ряде стран механизмы обеспечения гендерного равенства финансируются в недостаточном объеме, а соответствующие ведомства не имеют четких полномочий и не обладают кадровым потенциалом. Некоторые из них занимают маргинальное положение внутри правительственных структур и не пользуются достаточной политической поддержкой.

23. Несмотря на растущее признание важности основных инструментов улучшения положения женщин, таких как всесторонний учет гендерной проблематики, принятие временных специальных мер, планирование бюджета с учетом гендерных факторов и оценка гендерного воздействия, их применение в регионе остается неравномерным.

24. Прогресс в области участия женщин в политической жизни неравномерен. Во многих странах степень участия остается особенно низкой на местном уровне, и на нее негативно влияет возложенная на женщин несоразмерно большая рабочая нагрузка по оказанию неоплачиваемых услуг по уходу. Широко распространено насилие в отношении женщин, являющихся представителями или кандидатами, в политике и в общественной жизни, включая насилие и домогательства в Интернете.

III. Прогресс, достигнутый в 12 важнейших проблемных областях Пекинской платформы действий в период с 2014 года

25. Прогресс, достигнутый в 12 важнейших проблемных областях³ Пекинской платформы действий, отражает успехи в достижении ЦУР 5 (обеспечение гендерного равенства) и охватывает другие ЦУР с задачами, имеющими гендерную направленность. Для того чтобы подчеркнуть согласованность двух рамочных программ — Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Пекинской платформы действий — достижения и проблемы на пути к достижению гендерного равенства рассматриваются в рамках шести комплексных направлений, что подчеркивает важность системного учета гендерной проблематики в процессе устойчивого развития для всех⁴.

A. Инклюзивное развитие, совместное процветание и достойная работа

26. Экономическое положение женщин и равенство между женщинами и мужчинами во всем их многообразии имеют решающее значение для устойчивого развития и совместного процветания. Отражая приоритет экономических прав, процветания и достойной работы, государства-члены осуществляют различные стратегии и программы. Участие женщин в трудовой деятельности поощряется как необходимое условие гендерно справедливого и инклюзивного роста. Обеспечение равенства в оплате труда и равного доступа к перспективам карьерного роста —

³ В Пекинской платформе действий выделены следующие 12 важнейших проблемных областей: женщины и нищета; образование и профессиональная подготовка женщин; женщины и здравоохранение; насилие в отношении женщин; женщины и вооруженные конфликты; женщины и экономика; участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений; институциональные механизмы улучшения положения женщин; права человека женщин; женщины и средства массовой информации; женщины и окружающая среда; и девочки.

⁴ Более подробная информация о взаимосвязи между 12 важнейшими проблемными областями и шестью комплексными направлениями содержится в Руководстве.

одни из главных общих приоритетов в странах ЕЭК. Кроме того, страны рассматривают возможности и проблемы цифровизации в сфере труда.

Достижения

27. В ряде государств-членов реализуются различные меры, включая активное регулирование рынка труда, для стимулирования участия женщин в трудовой деятельности (например, в Албании, Армении, Боснии и Герцеговине, Дании, Исландии, Италии, Казахстане, Молдове, Румынии, Российской Федерации). Во многих странах уровень занятости среди женщин в течение отчетного периода менялся, что зачастую являлось следствием пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Были разработаны специальные программы, направленные на развитие женского предпринимательства (например, в Азербайджане, Армении, Исландии, Испании, Италии, Казахстане, Латвии, Румынии).

28. Для рынков труда по-прежнему характерна горизонтальная и вертикальная сегрегация. Сегрегация — это следствие принимаемых решений, а также структуры образования и развития навыков. В разной степени женщины, проживающие в регионе, по-прежнему в несоразмерно большом масштабе заняты в секторах услуг и ухода с низким уровнем оплаты труда и недостаточно представлены в более высокооплачиваемых профессиях и в сфере НТИМ. Государства-члены проводят политику, направленную на расширение возможностей для женщин, повышение заработной платы и улучшение условий труда в сфере преимущественно женской занятости, включая услуги по уходу. Принимаемые меры включают в себя обучение и предоставление женщинам возможностей для получения профессий, требующих среднего и высокого уровня квалификации, а также повышение заработной платы и улучшение условий труда.

29. Несколько стран сочетают меры по обеспечению расширения экономических прав и возможностей женщин с учитывающей гендерные аспекты политикой в таких областях, как НТИМ, окружающая среда и энергетика, тем самым продвигая гендерный подход в социально-экологических преобразованиях (например, Албания, Босния и Герцеговина, Греция, Венгрия, Исландия, Италия, Казахстан, Латвия, Молдова, Румыния).

30. Страны продолжают уделять внимание вопросам обеспечения баланса между работой и личной жизнью, а также тому факту, что семейные обязанности и обязанности по уходу являются одним из основных препятствий для участия женщин в рабочей силе. Принимаемые меры включают расширение прав на отпуск для работников, выполняющих обязанности по уходу, уравнивание прав на родительский отпуск для женщин и мужчин (например, в Венгрии, Дании, Исландии, Испании, Латвии, Финляндии, Швеции), увеличение продолжительности отпуска по беременности и родам (например, в Боснии и Герцеговине, в Греции, на Кипре и в Нидерландах). В некоторых странах (например, в Венгрии, Греции и на Кипре) самозанятые женщины и предприниматели были включены в программы предоставления права на отпуск по беременности и родам и родительский отпуск. Кроме того, многие страны уделяют внимание расширению услуг по уходу за детьми (например, Албания, Босния и Герцеговина, Казахстан, Канада, Кипр, Латвия, Молдова, Финляндия).

31. Продвижение и поддержка роли мужчин в обеспечении ухода стали более распространенным явлением. В нескольких странах был введен или увеличен отпуск по уходу за ребенком для отцов (например, в Албании, Армении, Бельгии, Канаде, на Украине), в других — отцам стал доступен родительский отпуск (Грузия), а в некоторых странах часть родительского отпуска была зарезервирована для второго родителя.

В Дании родительский отпуск по умолчанию делится поровну, по 24 недели для каждого родителя; при этом по 11 недель закреплены за каждым из родителей и не могут быть перераспределены между ними. Новое законодательство предоставляет более широкие возможности по совместному использованию родительского отпуска для различных форм семьи.

32. Несколько государств-членов разрешают адаптировать график работы и рабочие места к потребностям людей, выполняющих обязанности по уходу, в том числе посредством организации удаленной работы или предоставления сжатого графика работы (например, Исландия, Канада, Финляндия, Швеция). Некоторые из этих мер продолжают использоваться со времен пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

33. Страны приняли законы и меры, направленные на устранение сохраняющегося гендерного разрыва в оплате труда. Повышение прозрачности структуры оплаты труда и информированности о ней стало одним из вопросов, которым уделяется основное внимание, особенно в государствах — членах ЕС, находящихся в процессе транспонирования в национальное законодательство Директивы 2023/970, призванной усилить применение принципа равной оплаты за равный труд или труд равной ценности для мужчин и женщин. Принятые меры включают возложение на частный сектор обязанности по представлению отчетности о вопросах гендерного равенства и уровней оплаты труда.

Во Франции компании с 2019 года обязаны ежегодно рассчитывать и публиковать индекс гендерного равенства, измеряющий равенство уровней заработной платы, равенство доступа к продвижению по службе и повышению зарплаты, а также долю женщин на должностях с самыми высокими зарплатами. В случае получения оценки ниже 75 баллов из 100 компании предоставляется три года на реализацию плана по исправлению ситуации. Если по истечении этого срока оценка по-прежнему ниже 100 баллов, на компанию налагается штраф.

34. Ряд стран поддерживают женщин-предпринимателей, занятых в малом и среднем бизнесе, с помощью кредитных линий и программ обучения навыкам и знаниям, необходимым для ведения бизнеса. В некоторых странах введены критерии, обеспечивающие достижение гендерного равенства и запрещающие дискриминацию при выделении средств на развитие малых и средних предприятий (например, в Боснии и Герцеговине, Исландии, Канаде, Молдове, Нидерландах).

35. Ряд стран расширил поддержку и стимулы для предприятий, возглавляемых женщинами, или предприятий, в которых женщины занимают не менее половины высших руководящих должностей. Некоторые из стран инициировали кампании, призывающие предприятия нанимать больше женщин и уделять приоритетное внимание их руководящей роли (например, Албания, Дания, Канада, Республика Молдова, Финляндия).

Проблемы

36. Несмотря на внимание, уделяемое экономическим правам женщин и сокращению бедности, финансовая независимость женщин остается недостижимой: по оценкам, в 2019 году в ЕС 21 % состоящих в парах женщин в возрасте 18–64 лет жили с партнером, являющимся единственным источником дохода,

по сравнению с 6 % мужчин, находившихся в таком положении⁵. Активная занятость не всегда гарантирует женщинам, проживающим в регионе, достойный уровень жизни: например, в ряде случаев заработок женщин слишком мал, чтобы позволить им подняться выше уровня бедности.

37. На женщин по-прежнему приходится несоразмерно большая доля в сфере ненадежной, нестабильной или неформальной занятости. Для такой работы характерны низкий уровень вознаграждения, плохие условия труда и ограниченный доступ к социальной защите. Женщины, не имеющие стабильной занятости, страдают вдвойне, получая более низкую заработную плату, чем работники, занятые на постоянной основе в признанных секторах экономики, и более низкую заработную плату по сравнению с мужчинами, занятыми в тех же нестабильных секторах.

38. Несмотря на то, что гендерный разрыв в оплате труда признается, лишь немногие страны за пределами ЕС приняли конкретные меры для его сокращения. Там, где меры были приняты, прогресс, тем не менее, был небольшим. При разработке политики лишь ограниченное внимание уделяется более выраженному гендерному разрыву в оплате труда в сфере здравоохранения и ухода, а также разрыву в уровне доходов на протяжении всей жизни, который является ключевым фактором бедности женщин пожилого возраста.

39. Рынки труда продолжают воспроизводить гендерное неравенство, а структуры горизонтальной и вертикальной сегрегации сохраняются, несмотря на принимаемые меры. За последние годы в сфере НТИМ стало больше женщин, особенно среди тех, кто получает послешкольное образование в области естественных наук и научных технологий, но они по-прежнему крайне слабо представлены в этом секторе. Женщины также по-прежнему заняты преимущественно в сфере дошкольного образования и в секторе услуг (например, в Албании, Беларуси, Казахстане, Канаде, Республике Молдова).

40. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) усугубила неравное гендерное разделение неоплачиваемого труда и труда по уходу в частных домохозяйствах, что сдерживает экономическое развитие женщин⁶. В исключительных условиях пандемии увеличились объемы неоплачиваемой работы по уходу, что привело к еще большей нагрузке на женщин и девочек и имело несоразмерно большие последствия для их здоровья.

41. Экономическое равенство и сокращение гендерных разрывов в доходах на протяжении жизни также зависят от доли доходов от капитала в общем доходе, что представляет собой тему, по которой лишь немногие страны собирают данные и проводят гендерно ориентированный анализ. В Швеции, например, имеющиеся данные показывают, что средний гендерный разрыв в доходах от капитала больше, чем в трудовых доходах. Существуют также гендерные различия в доходах от предпринимательской деятельности и в способности женщин и мужчин воспользоваться выгодами, предоставляемыми нормами налогового законодательства.

В. Искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги

42. Искоренение нищеты взаимосвязано с социальной защитой и социальными услугами, включая доступ к финансовым услугам. Равенство в доступе к получению образования и медицинских услуг, включая услуги по охране репродуктивного здоровья, необходимы для расширения прав и возможностей женщин во всех сферах их жизни.

43. Взаимосвязанные кризисы и потрясения последних лет создали серьезные проблемы для искоренения нищеты в регионе; в их числе: совокупное воздействие

⁵ Источник: <https://eige.europa.eu/sites/default/files/documents/financial-independence-and-gender-equality.pdf>.

⁶ См. публикации ЕЭК ООН по вопросам деятельности в области предоставления услуг по уходу и пандемии.

пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), геополитическая напряженность и войны, а также изменение климата, утрату биоразнообразия и деградация окружающей среды.

Достижения

44. Значительные усилия и ресурсы в государствах-членах направлены на обеспечение социальной защиты и оказание социальных услуг, включая инвестиции в предоставление справедливых, высококачественных и доступных государственных услуг и льгот, в целях достижения большего гендерного равенства. Льготы и услуги, предоставляемые в рамках социальной защиты, обеспечивают расширенную поддержку, в частности матерям-одиночкам, женщинам с инвалидностью, этническим меньшинствам и группам беженцев/внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). В некоторых странах была дополнительно разработана налоговая политика для целей социальной защиты (например, родители-одиночки в Дании, работающие матери с детьми младшего возраста в Испании и многодетные семьи в Венгрии освобождены от налогов).

45. Во многих странах региона продолжается работа, направленная на расширение доступа к недорогим услугам по уходу за детьми. Лишь немногие страны закрепили в своем законодательстве право на получение услуг по уходу за детьми или предоставляют такие услуги на безвозмездной основе.

46. Страны продвинулись в развитии предоставления социальных услуг с помощью цифровых технологий.

Министерство социальной политики Украины создало электронную систему управления делами для обеспечения системного подхода к организации социальных услуг. Эта система упрощает сбор данных о поставщиках и получателях социальных услуг и управление такими данными.

47. Несколько государств-членов успешно сосредоточили усилия на расширении таких стратегий, охватывающих женщин пожилого возраста, как ликвидация гендерного разрыва в пенсионном обеспечении (например, за счет учета гендерных особенностей структуры занятости), обеспечение минимальных пенсий, оказание услуг, а также предоставление льгот и поддержки лицам, обеспечивающим уход за пожилыми людьми.

В Швеции в рамках инициативы по уходу за пожилыми людьми муниципалитетам оказывается поддержка, направленная на повышение квалификации специалистов в области финансируемого муниципалитетами медицинского и социального ухода за пожилыми людьми. Новые и действующие сотрудники (в основном женщины, поскольку они составляют 90 % персонала) проходят обучение в интересах повышения качества и безопасности ухода за пожилыми.

48. Во многих странах реализуются мероприятия по укреплению репродуктивного и материнского здоровья, включая мероприятия, направленные на профилактику и лечение рака. В некоторых странах (например, в Азербайджане, Боснии и Герцеговине, Греции, Канаде, Румынии) был расширен доступ ранее не охваченных или маргинализированных групп населения (таких, как этнические меньшинства, группы беженцев или ВПЛ, женщины с инвалидностью и т. д.) к комплексному медико-санитарному обслуживанию. Расширился доступ к средствам контрацепции (например, в Боснии и Герцеговине, Исландии, Канаде, Таджикистане), а также доступ к вакцинации против ВПЧ и ее использование во многих странах, что стало возможным благодаря специальным просветительским и информационным кампаниям (например, в Албании, Венгрии, Дании, Италии).

49. В сфере образования многие страны (например, Бельгия, Греция, Исландия, Испания, Латвия, Румыния, Украина, Финляндия) уделяют особое внимание привлечению большего числа женщин в области НТИМ, в том числе с помощью специальных инициатив, профориентации или материальных стимулов, которые

используются в качестве мер, направленных на преодоление стереотипов и облегчение доступа женщин к более высокооплачиваемым сегментам рынка труда.

В Бельгии стратегия «Женщины в цифровом мире» на 2021–2026 годы направлена на преодоление предрассудков и структурных барьеров, препятствующих участию женщин в цифровом мире. В основе стратегии лежат пять основных принципов: обеспечение высшего образования в цифровом секторе для большего числа женщин; содействие вовлеченности всех женщин; создание стимулов для удержания женщин в цифровом секторе; создание новых образов; а также устранение гендерного разрыва в конкретных целевых группах.

50. Меры, принимаемые в сфере образования, также направлены на включение в учебные программы вопросов полового воспитания, репродуктивного здоровья и планирования семьи (например, в Албании, Бельгии, Дании, на Кипре, в Нидерландах). В некоторых странах профилактика гендерного насилия интегрирована в систему образования.

Проблемы

51. Несмотря на некоторые позитивные изменения в отдельных странах, уровень бедности среди женщин, особенно одиноких пожилых женщин, по-прежнему выше, чем среди мужчин. Бедность женщин обусловлена отсутствием у них экономических возможностей и доступа к экономическим ресурсам, образованию и услугам, а также низким уровнем участия в процессах принятия решений. Семьи с детьми, в особенности матери-одиночки с детьми, сталкиваются с более высоким риском бедности во всех странах региона.

52. Для того чтобы покончить с бедностью среди женщин, необходимы дополнительные усилия по расширению возможностей использования бюджетных средства и укреплению институтов. Во многих странах доля женщин среди лиц, лишенных социальной защиты в части права на получение индивидуальных пособий, по-прежнему несоразмерно высока, а гендерные факторы уязвимости учитываются в системах социальной защиты неравномерно.

53. Труд по уходу обеспечивает функционирование экономики и общества, но при этом недооценен и распределен неравномерно. Он остается одним из главных препятствий для доступа женщин к достойной работе и экономическим ресурсам и одной из основных причин бедности среди женщин. Многие страны региона переживают кризис в сфере услуг по уходу, в результате чего качественные услуги по уходу не всегда доступны и дороги, а спрос на социальных работников остается неудовлетворенным. Дополнительные проблемы создает старение населения. Важными рычагами могут стать увеличение государственных инвестиций для снижения бремени неоплачиваемой работы по уходу для женщин и обеспечение доступа к высококачественным услугам по воспитанию детей младшего возраста и уходу за ними.

54. Доступ к средствам контрацепции и услугам по охране репродуктивного здоровья на протяжении всего жизненного цикла, в том числе для прерывания беременности и прохождения онкологического скрининга, а также уровень медицинской поддержки в период перименопаузы и менопаузы по-прежнему ограничены, особенно для определенных групп населения.

С. Свобода от насилия, предрассудков и стереотипов

55. Гендерное насилие является серьезным препятствием на пути к достижению полного и эффективного равенства между женщинами и мужчинами. Страны признают взаимосвязь между насилием, предрассудками и стереотипами, что требует принятия комплексных мер. Все страны уделяют приоритетное внимание законодательным и политическим мерам, направленным на борьбу с гендерным насилием как на уровне общества, так и в быту, включая торговлю людьми.

Достижения

56. Большинство стран сосредотачивают свои усилия на борьбе с тремя основными видами насилия: насилием со стороны интимного партнера/домашним насилием, сексуальными домогательствами и насилием в Интернете.

57. Стамбульская конвенция заложила основу для разработки законодательства и политики, включая координацию ответных мер, защиту и системы поддержки, сбор данных и наращивание потенциала. 45 государств и Европейский союз подписали или ратифицировали Стамбульскую конвенцию, однако унификация национального законодательства происходит также и в странах, не являющихся членами Совета Европы (СЕ).

58. Прогресс в разработке законодательства в области борьбы с гендерным насилием включает в себя расширение сферы защиты, которая предоставляется теперь и в случаях насилия со стороны интимных партнеров независимо от того, проживают ли жертвы совместно с ними (например, в Дании, Казахстане, Молдове, Румынии), сотрудничество различных институтов (например, полиции, прокуратуры, судебных органов) и принятие протоколов защиты прав жертв в ходе расследований и судебных разбирательств (например, в Азербайджане, Албании, Боснии и Герцеговине и на Украине).

59. Страны продолжают принимать меры по борьбе с сексуальными домогательствами и насилием в общественных местах, учебных заведениях и на рабочих местах, а также уделяют особое внимание укреплению потенциала служб быстрого реагирования и поставщиков услуг, включая неправительственные структуры. Сотрудничество с гражданским обществом по-прежнему имеет решающее значение при принятии мер реагирования и предоставлении услуг (например, в Албании, Андорре, Бельгии, Дании, Италии, Финляндии).

В Армении поправки к Трудовому кодексу усилили запрет на насилие в отношении работников, прямо включив в понятие такого насилия сексуальные домогательства.

Законодательная реформа в Финляндии ужесточила ответственность за преступления на сексуальной почве, в том числе за сексуальные домогательства, совершаемые не только путем прикосновений.

В Казахстане ужесточено наказание для осужденных преступников и исключена возможность «примирения» между партнерами.

60. Страны создали или укрепили службы для жертв насилия (например, приюты, телефоны доверия, специализированные медицинские/юридические службы, организации, предоставляющие консультации или жилье или занимающиеся социально-экономической реабилитацией). Примеры передовой практики включают программы по повышению экономической независимости жертв, в том числе посредством поддержки предпринимательства или предоставления целевых кредитных линий.

61. Одной из приоритетных задач является борьба с вредными практиками, такими как калечащие операции на женских половых органах (КЖПО), так называемые «убийства чести», детские и принудительные браки как формы насилия.

Шведское миграционное агентство прилагает усилия для выявления случаев насилия, а также для борьбы с практикой калечащих операций на женских половых органах и для ее предотвращения. В Швеции и за рубежом обучение ключевых групп, в том числе сотрудников жилищно-коммунальных служб, служб приема беженцев, специалистов по рассмотрению дел о предоставлении убежища и других сотрудников служб, проводилось на основе онлайн-учебных курсов, а также записанных видеолекций о насилии на почве защиты чести и КЖПО.

62. Борьба с фемицидом как крайней формой гендерного насилия является одной из приоритетных задач в нескольких странах, где основное внимание уделяется принятию специального законодательства и профилактике, в том числе за счет повышения качества собираемых данных (например, в Дании).

В Бельгии был принят всеобъемлющий закон, предусматривающий конкретные инструменты для борьбы с фемицидом/убийствами по гендерному признаку. Закон «О борьбе с фемицидом» предусматривает создание Научного комитета, который будет изучать проблему фемицида и убийств по гендерному признаку и публиковать основанные на фактах рекомендации по принятию мер реагирования и профилактики.

63. Большинство стран борются с новыми формами насилия, такими как stalking, grooming, секс-шантаж, психологическое насилие, насилие, совершаемое с помощью технологий, и сексуальные домогательства, путем принятия упреждающих мер и поддержки жертв. Наиболее распространенной стратегией профилактики являются кампании по информированию общественности. В некоторых странах существуют программы для правонарушителей и ведется борьба с межпоколенческим насилием.

64. Больше внимания уделяется цифровым аспектам гендерного насилия и потенциалу его профилактики и реагирования на него с помощью цифровых технологий. Например, stalking все чаще рассматривается как предвестник убийства интимного партнера, а развитие цифровых технологий и социальных сетей открывает новые возможности для stalking в Интернете. Специалисты в социальной сфере и сфере здравоохранения обладают более высокой квалификацией и располагают инструментами для борьбы с цифровым насилием, особенно в отношении молодых людей.

Финский институт здравоохранения и социального обеспечения опубликовал онлайн-учебный курс по проблематике цифрового насилия, предназначенный для широкой общественности, особенно для студентов, изучающих социальные и медицинские науки, и позволяющий выявить различные формы цифрового насилия и осознать сложность этого явления.

В Испании технологии искусственного интеллекта (ИИ) автоматически отслеживают и помечают для удаления цифровой контент, содержащий сцены насилия или угрозы в отношении женщин и девочек.

65. Многие страны укрепили институциональные координационные механизмы на национальном и местном уровне (например, Азербайджан, Албания, Бельгия, Канада, Испания, Финляндия) и/или увеличили бюджеты и кадровые ресурсы, в том числе в целях наращивания объема и повышения качества услуг, предоставляемых жертвам гендерного насилия, а также в целях совершенствования практики сбора данных (например, Армения, Греция, Дания, Италия, Финляндия). Органы власти более тесно сотрудничают друг с другом, а мониторинг их деятельности осуществляется на самом высоком политическом уровне.

В Боснии и Герцеговине были поддержаны создание и развитие муниципальных межведомственных групп и кантональных координационных органов для повышения эффективности реализации закона «О защите от домашнего насилия» и активизации межведомственного сотрудничества, в том числе на кантональном уровне.

66. Многие страны активизировали усилия по борьбе с торговлей людьми, в том числе путем совершенствования групп мониторинга и укрепления функциональных связей между соответствующими государственными органами и гражданским обществом — в соответствии с принципами Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, предусматривающими вовлечение всех государственных структур и всего общества, — для более эффективного выявления лиц, подверженных наибольшему риску (например, Босния и Герцеговина), расширения информационно-просветительской работы в конкретных сферах, таких

как проституция (например, Кипр и Нидерланды), и усиления поддержки жертв, включая детей (например, Греция, Дания, Румыния).

67. Гендерные стереотипы в разной степени сохраняются во всем регионе. Разовые учебные мероприятия и кампании считаются недостаточными. Некоторые страны взяли на себя обязательство бороться со стереотипами посредством долгосрочных и постоянных усилий в различных сферах жизни общества, в том числе в системе образования, уделяя особое внимание выбору образования и профессии, а также важнейшей роли согласия в интимных отношениях ненасильственного характера.

68. Страны все больше признают важность межсекторальных подходов в борьбе с гендерным насилием, например охватывая лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей (ЛГБТИ), женщин с инвалидностью, представителей уязвимых групп населения и меньшинств.

Проблемы

69. Уровень гендерного насилия существенно не снизился. Во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) случаи гендерного насилия участились, а ответные меры государств были недостаточными. Во время изоляции многие женщины и дети сталкивались с домашним насилием. Военные конфликты привели к росту связанного с ними сексуального насилия, а также к общему увеличению числа случаев гендерного насилия ввиду повышенного стресса.

70. Многие страны до сих пор не имеют надлежащей нормативно-правовой базы для борьбы с гендерным насилием. Шесть государств — членов Совета Европы подписали, но еще не ратифицировали Стамбульскую конвенцию, Азербайджан не подписал и не ратифицировал ее, а Турция — денонсировала. В большинстве стран по-прежнему отсутствуют правовые нормы, касающиеся насилия в Интернете. Те или иные термины, например в части насилия в общественных местах и на рабочем месте, зачастую недостаточно четко сформулированы или вовсе отсутствуют. Во многих странах определение изнасилования по-прежнему основывается на применении преступником силы или угроз, а не на отсутствии согласия.

71. До сих пор существуют также проблемы, связанные с применением стандартов, в том числе в судебной системе, с предоставлением услуг пострадавшим и с сохранением стереотипов и определенных социальных/культурных норм. Необходимы диверсификация и расширение спектра услуг для жертв гендерного насилия, тогда как его профилактика развита в недостаточной степени.

72. Несмотря на улучшения, сохраняющаяся нехватка данных препятствует разработке политики, основанной на фактических данных, и общественному обсуждению проблемы гендерного насилия. В ряде стран продвижение законов и политики по борьбе с гендерным насилием, включая ратификацию Стамбульской конвенции, наталкивается на сопротивление общественности и бюджетные ограничения.

73. Девочки сталкиваются с различными формами гендерного насилия в учебных заведениях, в том числе со словесными оскорблениями, сексуальными домогательствами и надругательствами, телесными наказаниями, стал Кингом, преследованием в интернете и биллингем. На наиболее продвинутом уровне работа по борьбе с сексуальными домогательствами и другими формами насилия гендерного характера в школах находится в странах — членах ЕС.

D. Участие, ответственность и учреждения, учитывающие гендерные аспекты

74. Равное участие женщин в общественной жизни и процессах принятия решений в государственном и частном секторах, а также возможность выражения ими своих мнений и их участия в принятии решений в средствах массовой информации и социальных сетях необходимы для справедливого устойчивого развития.

75. Институциональные механизмы улучшения положения женщин требуют создания в рамках правительства центрального подразделения по координации политики, уполномоченного содействовать гендерному равенству, расширению прав и возможностей женщин и обеспечению учета гендерной проблематики⁷. Эффективная реализация Платформы действий и достижение ЦУР зависят от законов и политики в области гендерного равенства, механизма обеспечения гендерного равенства и таких процессов, как учет гендерной проблематики, планирование бюджета с учетом гендерных факторов, оценка гендерного воздействия, временные специальные меры и отслеживание гендерных аспектов как компонента официальной помощи в целях развития (ОПР).

Достижения

76. Участие женщин в процессах принятия решений по-прежнему является одной из приоритетных задач. Ряд стран сообщают о прогрессе в укреплении политики и механизмов обеспечения гендерного равенства в целях институционализации всестороннего учета гендерной проблематики. Почти во всех странах разработаны общенациональные политика/стратегии, направленные на обеспечение гендерного равенства. При этом в нескольких странах разработаны стратегии, реализуемые на местном уровне. Правительства и национальные парламенты некоторых стран в той или иной степени установили нормы и создали механизмы, направленные на предотвращение насилия в отношении женщин-политиков и борьбу с ним.

77. Важные успехи были достигнуты в обеспечении участия женщин в политической жизни на национальном уровне, в том числе в качестве членов правительств и парламентов (например, в Беларуси, Молдове, Таджикистане, Финляндии). В ряде стран (например, в Дании, Исландии, Финляндии, Швеции) доля женщин в парламенте превышает 40 %, но в других странах (например, в Венгрии, Казахстане, Румынии) остается ниже 30 %.

78. Ликвидация цифрового разрыва и обеспечение доступа женщин к преимуществам цифровизации приобретают все большее значение. Реализуемые инициативы охватывают такие сферы, как наращивание потенциала и образование, развитие предпринимательства, электронное государственное управление, недискриминационный искусственный интеллект и др.

«Женщины в цифровом мире» — это декларация Европейской комиссии, направленная на расширение участия женщин в цифровом секторе, подписанная всеми странами — членами ЕС и Норвегией. В декларации содержится призыв разработать национальные стратегии по расширению участия женщин в цифровом секторе и обеспечению их более активной роли в цифровую эпоху. Стратегия сосредоточена на трех направлениях: 1) популяризация цифровых навыков и образования, 2) борьба с гендерными стереотипами в сфере цифровых технологий, 3) содействие большей представленности женщин в цифровом мире.

79. Несколько стран добились прогресса в планировании и проведении учитывающей гендерные аспекты экономической и бюджетной политики. Некоторые страны включили вопросы улучшения положения женщин в программы по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) и по последующему восстановлению после нее (например, Албания, Исландия, Италия, Канада, Швеция). Фонд ЕС по восстановлению и повышению устойчивости после COVID-19 ставил своей целью побудить государства-члены включить в свои планы восстановления экономики меры по обеспечению гендерного равенства.

80. Некоторые страны региона приняли или рассматривают возможность принятия временных специальных мер для обеспечения равной представленности мужчин и женщин в политических органах на национальном и местном уровнях. В нескольких странах были введены квоты, преимущественно в избирательных списках. В ряде стран в рамках транспонирования в национальное законодательство положений

⁷ См. важнейшую проблемную область «Н» Платформы действий.

директивы ЕС 2022/2381 о сбалансированном гендерном составе органов управления зарегистрированных на бирже компаний установлены квоты для повышения представленности женщин в правлениях таких компаний (например, в Дании, Италии, Канаде, Финляндии).

Закон Боснии и Герцеговины «О выборах» предусматривает квоту для представителей пола, относящегося к меньшинству. Он устанавливает минимальный уровень в 40 % и правило обязательной очередности при составлении списков кандидатов для участия в выборах. Центральная избирательная комиссия может отклонить любой список кандидатов, составленный в нарушение этого правила.

81. В ряде стран ЕС женщины достигли паритета в качестве председателей и членов советов директоров организаций общественного вещания, но за редким исключением недостаточно представлены на должностях исполнительных руководителей в этой сфере. В некоторых странах органы по вопросам СМИ разработали внутренние нормативные акты, касающиеся гендерного равенства. Законы о СМИ и рекламе также запрещают использование изображений и сообщений, носящих дискриминационный характер по признаку пола.

82. Женщины широко представлены в органах судебной власти (например, в Албании, Венгрии, Италии, Казахстане, Латвии). Как правило, женщин больше в судах низшей инстанции и судах по семейным делам.

83. Была продолжена работа по укреплению авторитета и расширению ресурсной базы и технической компетенции национальных механизмов, ответственных за обеспечение гендерного равенства. Страны участвуют в целом ряде программ по наращиванию потенциала, направленных на укрепление национальных механизмов и развитие сотрудничества между заинтересованными сторонами. Наиболее распространенными стратегиями, обеспечивающими систематический учет гендерных аспектов при принятии решений государственными органами, являются создание подразделений по гендерным вопросам в различных государственных ведомствах (например, в Азербайджане, Боснии и Герцеговине, Греции, Италии и Канаде) и назначение координаторов и уполномоченных по гендерным вопросам на национальном и региональном уровнях (например, в Азербайджане, Беларуси, Исландии, Румынии и на Украине).

84. Из стран, оказывающих официальную помощь в целях развития, некоторые выделяют значительную часть средств на обеспечение гендерного равенства и обязуются следить за распределением финансовых средств (например, Дания, Исландия, Испания, Канада, Финляндия, Швеция).

Проблемы

85. Возникшие в течение отчетного периода общие проблемы, включая пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19), а также широко распространенное в обществе насилие в отношении женщин, занимающих руководящие должности, привели к стагнации и частичному откату от достигнутых результатов. Некоторые страны сообщают о враждебном отношении общественности к вопросам прав женщин и гендерного равенства.

86. Женщины по-прежнему в недостаточной степени представлены на всех уровнях принятия политических решений, а также в политических партиях. В некоторых странах особенно низким остается участие женщин в политической жизни на местном уровне. Насилие в отношении женщин на политической арене является серьезным препятствием для участия в политической жизни. Оно принимает различные формы — от физических нападений до психологического и символического насилия, включая комментарии сексуального и сексистского характера, ненавистнические высказывания в интернете и сексуальные домогательства.

87. Многие страны региона ввели квоты или приняли другие временные специальные меры в целях расширения участия женщин. Однако мониторинг применения этих мер на постоянной основе не ведется.

88. Участие женщин в работе экономических учреждений необходимо для борьбы с гендерными предрассудками и стереотипами. Однако в силу структурных барьеров женщины зачастую не представлены на руководящих должностях, ответственных за разработку экономической политики. Органы, принимающие решения, нередко имеют ограниченные возможности для анализа гендерных последствий, реже всего располагают собственными специалистами по вопросам гендерного равенства, и в целом в них, как правило, представлено меньше всего женщин.

89. Ресурсы, имеющиеся у национальных механизмов по обеспечению гендерного равенства, и оказываемая им государственная поддержка зачастую недостаточны. Сметы расходов и бюджет, составляемые для целей реализации стратегий и планов действий по обеспечению гендерного равенства, редко являются эффективными. В нескольких странах в течение отчетного периода органы, занимающиеся вопросами гендерного равенства, переводились из подчинения одного ведомства в подчинение другого, иногда неоднократно, что негативно сказалось на достигнутом прогрессе и институциональной памяти. Всесторонний учет гендерной проблематики в отраслевых министерствах и государственных учреждениях по-прежнему остается сложной задачей, особенно на местном уровне. Существует риск того, что акцент на борьбе с гендерным насилием ограничит ресурсы, доступные для других направлений политики.

90. Изменения в нормативно-правовой базе и дефицит средств для финансирования женских организаций ограничивают их активное участие в разработке политики и усилении ответственности. Участие женщин в процессах принятия решений в частном секторе по-прежнему несоразмерно с участием мужчин, в особенности на руководящих должностях и в советах директоров частных компаний.

91. Планирование бюджета с учетом гендерных факторов и оценка гендерного воздействия не получили широкого распространения в регионе. В условиях многочисленных кризисов политическую приверженность было сложно поддерживать, а накопленный опыт не удалось задокументировать надлежащим образом. В некоторых странах задача наращивания потенциала в области планирования бюджета с учетом гендерных факторов была включена в национальные стратегии.

Украина внедрила планирование бюджета с учетом гендерных факторов, с тем чтобы при распределении бюджетных средств обеспечить устранение гендерного неравенства. Министерство финансов страны выпустило руководство по учету гендерных аспектов в процессе планирования бюджета. Кроме того, в 2022 году во всех центральных органах исполнительной власти были проведены гендерные аудиты для оценки эффективности гендерной политики и выявления областей, требующих улучшения.

Е. Мирные и инклюзивные сообщества

92. Женщины и девочки, как гражданские лица, часто страдают от нарушений прав человека во время конфликтов, а также сталкиваются с преступлениями на гендерной почве в результате войн, ожесточенных конфликтов, терроризма и насильственного экстремизма. В то же время женщины играют важнейшую роль в урегулировании конфликтов, способствуя установлению устойчивого и прочного мира. В повестке дня по вопросам женщин, мира и безопасности (ЖМБ) подчеркивается необходимость привлечения женщин к созданию и сохранению мира и к принятию решений на всех уровнях. Предотвращение конфликтов, мирные процессы и постконфликтное восстановление признаются в качестве мер, обеспечивающих соблюдение прав человека женщин. Сексуальное и гендерное насилие должно предотвращаться, а виновные в них лица должны привлекаться к ответственности на систематической основе.

93. Государства — члены ЕЭК активно участвуют в осуществлении резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в том числе

принимая меры, направленные на расширение представленности женщин на военной службе и в службах безопасности, подготовку военного и полицейского персонала, а также сотрудников, направляемых в зарубежные миссии; на учет гендерных потребностей при предоставлении убежища; а также на финансирование официальной помощи в целях развития в рамках реализации повестки дня по вопросам ЖМБ. Национальные планы действий в области ЖМБ приняты в 48 государствах — членах ЕЭК.

Достижения

94. Для контроля за выполнением Планов действий в области ЖМБ страны создали межведомственные координационные комитеты. Удалось добиться более системного внедрения принципа гендерного равенства в работу учреждений сектора обороны и безопасности. Учебные курсы по вопросам гендерного равенства были включены в регулярные программы обучения; кроме того, были созданы сети координаторов по гендерным вопросам и улучшен процесс сбора данных. Возрос — хотя в разных странах по-разному — интерес женщин к службе в армии и полиции. Гражданское регулирование кризисов способствовало участию женщин в разрешении конфликтов и постконфликтном восстановлении.

95. Во многих странах проводится обучение по вопросам гендерного равенства и борьбы с гендерным насилием для военного и дипломатического персонала, а также для сотрудников, направляемых в зарубежные миссии. В ряде стран (например, в Дании, Канаде, на Кипре, в Республике Молдова) сотрудники служб, занимающихся предоставлением убежища, на систематической основе проходят обучение и получают рекомендации по предотвращению преследований по гендерному признаку.

96. Необходимо обеспечить участие женщин в процессах миростроительства и восстановления, а также оказание помощи жертвам сексуального насилия, связанного с конфликтом. В странах, принимающих беженцев, реализуются программы по оказанию поддержки насильственно перемещенным из своих домов женщинам и девочкам, в том числе посредством консультирования, оказания психологической и социальной помощи, а также предоставления предметов первой необходимости и санитарно-гигиенических наборов.

97. Во многих странах был создан механизм раннего выявления особых потребностей женщин, ищущих убежища, при поддержке должным образом подготовленных сотрудников и устных переводчиков женского пола. Некоторые страны сообщают о прогрессе в области обеспечения доступа мигранток и беженок к здравоохранению, социальному обеспечению и интеграции в сферу занятости (например, Бельгия, Греция, Италия, Республика Молдова, Румыния).

98. Поддержка участия женщин в миростроительстве со стороны доноров частично оказывается в рамках сотрудничества в целях развития, в том числе в партнерстве с многосторонними организациями, такими как Структура «ООН-женщины», ЮНФПА, ЮНИСЕФ и другими (например, в Исландии, Канаде и Финляндии).

Проблемы

99. Несмотря на растущее признание значимости роли женщин в обеспечении мира и безопасности, институциональная поддержка и ресурсы остаются недостаточными для того, чтобы в равной степени привлекать женщин к участию в процессах предотвращения конфликтов, миростроительства и постконфликтного восстановления.

100. Женщины по-прежнему значительно недопредставлены на руководящих должностях в дипломатическом и военном секторах. Это неравенство особенно ярко проявляется в странах, непосредственно затронутых конфликтами, где мнения и точка зрения женщин имеют решающее значение, но зачастую игнорируются.

101. Несмотря на усилия по повышению квалификации, созданию сетей и разработке национальной политики, повестка дня в области ЖМБ в регионе по-прежнему осуществляется вялыми темпами.

Г. Охрана, защита и восстановление окружающей среды

102. Деградация окружающей среды и изменение климата оказывают гендерно-дифференцированное воздействие, в особенности на уязвимые группы населения, включая перемещение населения, перебои в получении дохода, увеличение объемов неоплачиваемого труда и негативные последствия для здоровья. Изменение климата оказывает несоразмерно сильное влияние на женщин, поскольку именно на них преимущественно возложены обязанности по осуществлению ухода за членами семьи и снабжение их водой и продовольствием, а также поскольку женщины зависимы от природных ресурсов. Во время бедствий, связанных с изменением климата, женщины испытывают повышенную рабочую нагрузку, страдают от отсутствия продовольственной безопасности и становятся жертвами вынужденного перемещения.

Достижения

103. Прогресс в деле обеспечения учета гендерного равенства при осуществлении мероприятий по охране окружающей среды, борьбе с изменением климата и управлению риском бедствий носит ограниченный характер. В некоторых странах были приняты Планы действий по обеспечению гендерного равенства в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (например, в Албании, Бельгии, Канаде), тогда как в других странах меры, учитывающие гендерную специфику, были включены в Национальные планы по вопросам климата и окружающей среды (например, в Испании).

104. Лишь немногие страны прилагают усилия для расширения участия женщин и повышения их руководящей роли на предприятиях, связанных с охраной окружающей среды, особенно в секторах возобновляемой энергетики, борьбы с обезлесением и климатических технологий, расширяя возможности женщин по внедрению инноваций и обеспечению устойчивости. Женщины участвуют в проектах по повышению осведомленности и обучению (например, в Исландии, Канаде, Молдове).

Женщины из коренных общин Канады находятся в авангарде при реализации программ, связанных с климатом. Например, в состав молодежного консультативного комитета Нунавута по вопросам изменения климата входят семь женщин и двое мужчин. Все больше женщин становятся выпускницами Арктического колледжа Нунавута по программе экологически безопасных технологий.

105. Страны, пострадавшие от экологических катастроф, стали более активно реагировать на уникальные потребности женщин и девочек в период ликвидации последствий. В результате признания уязвимости женщин и девочек были приняты меры по обеспечению их безопасности и благополучия и вовлечению их в процесс восстановления (например, в Азербайджане, Армении, Исландии, Канаде, Турции и на Украине).

106. Несколько стран сосредоточили свои усилия на расширении доступа к чистой воде и средствам санитарии, модернизируя службы водоснабжения и санитарии и делая базовую инфраструктуру более доступной для жителей сельских и отдаленных районов, включая женщин и девочек.

107. Лишь немногие страны сосредоточились на сборе межсекторальных данных, касающихся климата, включая качественные и количественные данные, необходимые для разработки политики (например, Албания и Канада).

Проблемы

108. Проблемы, с которыми сталкиваются женщины и маргинализированные группы населения, остаются нерешенными. Отсутствие исчерпывающих межсекторальных данных, дезагрегированных по гендерному признаку, значительно осложняет эффективную реализацию международных соглашений и политических программ в области изменения климата и окружающей среды.

109. Женщины в недостаточной степени представлены в органах, принимающих решения по вопросам охраны окружающей среды и изменения климата. В некоторых странах женщины сталкиваются с особыми препятствиями в доступе к таким ресурсам, как земля, кредиты и технологии, необходимые для эффективного участия в экологических инициативах или управлении риском бедствий, что ограничивает влияние женщин на разработку и реализацию политики и закрепляет гендерное неравенство при распределении ресурсов и планировании мер реагирования на бедствия.

110. Глубоко укоренившиеся вредные социальные нормы и социально-экономические факторы ограничивают возможности женщин действовать и принимать решения в контексте охраны окружающей среды и предотвращения бедствий и ликвидации их последствий. Дискриминационная практика, ограниченные возможности получения образования и ограниченные гендерные роли не позволяют женщинам в полной мере участвовать в повышении жизнестойкости общин и занимать руководящие должности в сфере разработки экологической политики.

111. О прогрессе в выделении необходимых бюджетов и в области необходимой политической приоритизации задачи по обеспечению гендерного равенства при проведении мероприятий, направленных на адаптацию к изменению климата и смягчение его последствий, не сообщается. Необходимость защиты, соблюдения и поощрения прав женщин при проведении экологической и климатической политики упоминается в национальных докладах по-прежнему крайне редко.

IV. Данные и статистика

112. Сбор, анализ и распространение достоверных данных, дезагрегированных по признаку пола, имеют основополагающее значение для выработки политики, основанной на фактических данных, в целях достижения гендерного равенства. Прозрачность и доступ к данным и информации способствуют обсуждению политики и создают возможности для диалога с гражданским обществом.

Достижения

113. Многие страны сообщают о прогрессе в сборе, анализе и распространении дезагрегированных по признаку пола данных и гендерной статистики. Учитывающие гендерную специфику показатели рассчитываются и применяются при разработке политики на все более систематической основе. Во многих странах были созданы специальные экспертные органы или рабочие группы, занимающиеся развитием гендерной статистики. Практика и опыт разных стран в части систематического использования показателей для разработки политики и проведения мониторинга различаются. В области сбора и использования данных на местном (в отличие от национального) уровне прогресс был более ограниченным.

114. Процесс распространения данных совершенствуется благодаря порталам данных, интернет-приложениям и печатным изданиям, участию заинтересованных сторон и парламентскому надзору (например, в Азербайджане, Албании, Греции, Дании, Исландии, Италии, Канаде, Латвии).

В рамках Плана действий по дезагрегированным данным (ПДДД), осуществляемого под руководством Статистического управления Канады, поддерживаются усилия по устранению неравенства и содействию принятию решений на справедливой и инклюзивной основе. Исследования, проведенные в 2022–2023 годах, были направлены на изучение, в частности, тенденций в области разрыва в оплате труда, а также результатов лесбиянок, геев и бисексуальных людей из разных этнокультурных групп в образовательной и экономической сферах. Исследования, финансируемые в рамках ПДДД, позволили улучшить выборку для более точного отражения показателей по различным группам населения.

115. Большинство стран сообщают о прогрессе в учете ЦУР при составлении национальных стратегических планов за счет создания национальных наборов показателей ЦУР. Ведется работа над достижением ЦУР 5, а также выполнением других задач, связанных с гендерной проблематикой.

116. Статистические обследования в большинстве стран предусматривают дезагрегирование данных по признаку пола, возрасту, уровню образования и географическому местоположению. Некоторые страны сообщают о прогрессе в расширении дезагрегирования данных по этнической принадлежности, статусу инвалидности и иммигрантскому происхождению, а также по сексуальной ориентации (например, Бельгия, Греция, Канада, Нидерланды, Норвегия, Швеция). Расширенное дезагрегирование данных позволяет проводить более точный межсекторальный анализ неравенства.

117. Отчасти благодаря требованиям Стамбульской конвенции наблюдается постоянный прогресс в сборе и анализе данных о гендерном насилии. Во многих странах регулярно публикуются специальные доклады по проблематике гендерного насилия.

Национальная полиция Дании в целях повышения качества данных о преступности сотрудничает со Статистическим управлением. Документируются типы отношений между жертвой и преступником по конкретным видам преступлений (по таким, как домашнее насилие и насилие со стороны интимного партнера), а также ведется сбор данных о возрасте и национальности жертв и преступников.

118. В странах — членах ЕС составные показатели, например индекс гендерного равенства ЕС (ИГР), способствуют общественным дебатам и выработке политики, основанной на фактических данных. Некоторые страны, не являющиеся членами ЕС, также переходят к расчету показателей в отдельных областях, охватываемых ИГР (например, Албания, Босния и Герцеговина, Турция). Требования к дезагрегированию данных, которые возникают при международной координации сбора данных, повышают их доступность (например, Статистика Евросоюза по доходам и условиям жизни (EU-SILC) или Европейское опросное обследование по вопросам здоровья населения (EHIS)).

Проблемы

119. Проблема ограниченности данных, в том числе недостаточность дезагрегированных по признаку пола данных о бедности, по-прежнему сдерживает разработку политики и информационно-разъяснительную работу, особенно в некоторых странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Несмотря на достигнутый прогресс, сохраняются пробелы в дезагрегировании данных по признаку пола, возрасту, месту жительства, этнической принадлежности, инвалидности, сексуальной ориентации, проявлению гендерной идентичности, гражданскому статусу, занятости, статусу мигранта или просителя убежища, а подробные данные о социальном, экономическом и правовом положении зачастую отсутствуют. Отсутствуют и исчерпывающие данные о насилии в отношении женщин в политике. Некоторые страны по-прежнему не могут предоставить национальные данные по конкретным гендерным показателям, таким как неоплачиваемый труд или гендерный разрыв в оплате труда. Отсутствие дезагрегированных данных вызывает серьезную обеспокоенность, учитывая растущий спрос на мониторинг и предоставление информации по наиболее уязвимым группам населения.

120. Необходимо приложить дополнительные усилия по согласованию данных, в том числе данных о гендерном насилии, как на национальном, так и на международном уровнях. Во многих странах преобразование показателей ЦУР в национальные наборы показателей для целей мониторинга ЦУР не привело к улучшению практики сбора данных в области гендерного равенства.

121. Обследования использования времени являются важным инструментом для обеспечения гендерного равенства в сфере труда. Этот инструмент используется

недостаточно, а в ряде стран его применение было прекращено из-за ограниченного технического потенциала, отсутствия финансирования для сбора и анализа данных и недостаточной политической воли. В других обследованиях может потребоваться увеличение объема выборки, чтобы сделать статистически значимые выводы о гендерных различиях в небольших группах населения.

V. Возникающие вопросы и будущие приоритеты

122. Можно сделать выбор в пользу стратегий, нацеленных на ускорение прогресса в деле искоренения нищеты и достижения всеохватного, устойчивого развития для всех. Достижение этих целей требует инвестиций в проведение комплексной экономической и социальной политики, направленной на обеспечение полноценного участия женщин и гендерного равенства и реализуемой при поддержке подотчетных институтов и механизмов, включая планирование бюджета с учетом гендерных факторов, а также инвестиций в охрану здоровья женщин, включая сексуальное и репродуктивное здоровье.

123. Необходимо уделять больше внимания расширению экономических прав и возможностей женщин и обеспечению их независимости, включая внимание к экономическому насилию в его различных формах. Ключевую роль по-прежнему играют увеличение продолжительности отпусков и размера пособий для обеспечения эффективного совмещения трудовых и семейных обязанностей, а также обеспечение доступа к высококачественным услугам по уходу. Политику поддержки женщин в семье необходимо сбалансировать с политикой, направленной на обеспечение индивидуальных экономических и социальных прав женщин и девочек.

124. Борьба с гендерными стереотипами, препятствующими прогрессу женщин и девочек, остается одной из приоритетных задач. Гендерные стереотипы лежат в основе гендерного насилия и влияют на все сферы жизни, включая выбор образования, успехи на рынке труда, расширение экономических прав и возможностей и участие в политической жизни. Необходим политический диалог для обсуждения опыта и передовой практики в области преодоления негативного воздействия стереотипов, особенно среди представителей молодых поколений. В ряде стран разрабатывается политика, направленная на привлечение мужчин и мальчиков к деятельности по обеспечению гендерного равенства (например, в Албании, Дании, Исландии, Латвии, Швеции).

125. Темой, требующей повышенного внимания, стало использование многообещающей цифровизации, включая потенциал искусственного интеллекта, и устранение ее потенциально негативных гендерных последствий. Принятия комплексных межсекторальных мер, в том числе в области образования, уголовного правосудия и СМИ, требует, в особенности, взаимосвязь между цифровизацией и гендерным насилием в виде прямых угроз, киберсталкинга, троллинга и распространения интимных изображений.

126. В обеспечении учета гендерной проблематики при разработке мероприятий по охране окружающей среды, борьбе с изменением климата и управлению риском бедствий был достигнут слишком ограниченный прогресс. Гендерно-дифференцированное воздействие изменения климата и деградации окружающей среды становится все более заметным как в регионе ЕЭК, так и во всем мире, что подчеркивает неотложную необходимость принятия мер. В некоторых государствах-членах непосредственное гендерное воздействие изменения климата усугубляется неравным доступом женщин к земле, природным ресурсам, таким как вода, и другим активам.

127. Учет проблематики гендерного равенства и обеспечение активного участия женщин в предотвращении и разрешении конфликтов необходимы для обеспечения мира и стабильности как на национальном, так и на региональном уровнях. В том числе для обеспечения разработки, бюджетирования и мониторинга на инклюзивной и прозрачной основе национальных планов действий по осуществлению резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

128. Применение опыта, извлеченного из эффективного всестороннего учета гендерной проблематики, и обеспечение его внедрения в регионе по-прежнему имеют решающее значение, включая извлечение уроков из сотрудничества различных государственных органов, разработки межсекторальных подходов, международного сотрудничества и взаимодействия с гражданским обществом.

129. Обеспечение гендерного равенства должно оставаться одним из амбициозных и непоколебимых приоритетов, особенно с учетом существующих и возникающих проблем. Крайне важно не только сохранить, но и ускорить достигнутый прогресс, не допустив при этом никакого регресса в области прав женщин и гендерного равенства. Это требует твердой приверженности укреплению и совершенствованию существующих механизмов обеспечения гендерного равенства, а также применения инновационных подходов к разработке политики и надлежащего распределения ресурсов, признавая при этом критическую важность гендерного равенства для достижения целей в области устойчивого развития.
